

Безусловный базовый доход и будущее труда

Н.Б. Афанасов

Институт философии РАН, Москва

Аннотация

Статья обращается к одной из множества философских проблем, возникающих при обсуждении перспектив введения безусловного базового дохода. Автор полагает, что вопрос о будущем труда должен решаться посредством социально-философского рассмотрения. Аналитическая установка философского мышления может оказаться полезной при прогнозировании последствий реализации инициативы введения базового дохода. Статья исходит из предпосылки, что в XXI в. идея введения базового дохода превращается из утопического проекта в дорожную карту реальных мер. Экономическое благополучие, обеспеченное повсеместным внедрением технических средств, позволяет всерьез планировать перевод многих работников, занятых в сфере обслуживания и нематериального производства, на базовый доход. Автор указывает, что в первую очередь необходимо оценить последствия подобной меры для самих людей. Традиционно капиталистическое общество выстраивалось вокруг нарратива упорного труда, который хорошо вознаграждается. Оппозиция труда и свободного времени сформировала модели потребления и жизненные стратегии нескольких поколений. В завершении статьи автор предлагает обдумать, не окажется ли, что, изъяв такой системообразующий элемент из общественной структуры, она сама окажется под угрозой. Может оказаться, что нацеленная на изменение общества в лучшую сторону инициатива, на деле обернется личной катастрофой для многих людей, которые не смогут найти себе применения в новом мире, который не выстраивается вокруг труда. Помимо прочего автор отмечает, что современный капитализм, который актуализирует идею базового дохода, упраздняет саму возможность выбора для человека. Практически любая его деятельность превращается в отчуждаемый труд.

Ключевые слова: социальная философия, базовый доход, автоматизация, труд, досуг, цивилизация труда, будущее.

Афанасов Николай Борисович – младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН.

Для цитирования: *Афанасов Н.Б. Безусловный базовый доход и будущее труда // Философские науки. 2020. Т. 63. № 3. С. 118–130. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-118-130*

Unconditional Basic Income and the Future of Labor

N.B. Afanasov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines one of the many philosophical problems that arise in the discussion on the prospects of unconditional basic income implementation. The author believes that the question of the future of labor should be reviewed in a social-philosophical perspective. The analytical potential of philosophical thinking can be useful in predicting the consequences of implementing the basic income initiative. The article proceeds from the premise that in the 21st century the idea of basic income application turns from a utopian project into real measures roadmap. The economic well-being provided by the widespread use of technical means makes it possible to seriously plan the transfer of many workers employed in the sector of services and non-material production to basic income. The author points out that first of all it is necessary to assess the consequences of such a measure for the people. Traditionally, capitalist society has been built around a narrative that hard work is well rewarded. The opposition of labor and free time has shaped consumption patterns and life strategies for several generations. In the conclusion, the author suggests to consider whether, by removing such a system-forming element from the social structure, the society itself will be put under threat. It may turn out that an initiative aimed at changing society for the better will actually turn out to become a personal disaster for many people who will not be able to find a use for themselves in the new world, which is already not built around labor. Among other things, the author draws attention that contemporary capitalism, by actualizing the idea of basic income, abolishes the very opportunity of human choice. Virtually all human activity transforms into alienated labor.

Key words: social philosophy, basic income, automatisations, labor, leisure, civilization of labor, future.

Nikolai B. Afanasov – Junior Research Fellow at the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

n.afanasov@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0001-9183-3849>

For citation: Afanasov N.B.. (2020) Unconditional Basic Income and the Future of Labor. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 3, pp. 118–130. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-118-130

Введение

Размышляя о том, что пришло на смену левой утопии в современной социальной теории, британский социолог со шведскими корнями Йоран Терборн упоминает концепцию безусловного базового дохода [Therborn 2008, 175–178]. Следует признать, что широкомасштабных идей и проектов, которые могли бы изменить социальную структуру позднекапиталистической современности, осталось не так много. Большинство из них – будь то коммунистическая революция, всеобщая национализация, радикальный прогрессивный налог или упразднение национальных границ – либо стали маргинальными в современной мысли, либо полностью утратили привлекательность и популярность у людей. Базовый доход имеет смысл рассматривать как интересную альтернативу креативному тупику социальной мысли. Похоже, что эта идея может вдохнуть новую жизнь в мышление и дискуссию о другом, лучшем будущем для всех нас.

На самом деле «базовый доход», как предмет теоретического рассмотрения и философского анализа, весьма сложен. У нас недостаточно эмпирических данных (к примеру, результатов экспериментов), чтобы дать взвешенную оценку идее. Но, и это даже важнее, общей ясности в отношении того, что такое базовый доход, на практике так и не появилось. Трудности подстерегают исследователя на каждом шагу. Если вводить базовый доход, то на кого он должен распространяться? Будет ли возможно его отменить, если последствия окажутся негативными для общества? О каких вообще негативных последствиях можно говорить, если базовый доход призван искоренить уже существующие несовершенства общества? Таких вопросов и проблем можно сформулировать много (см.: [Hamilton 2020]). Собственно, в этом и состоит задача социального философа при обращении к проблеме. У базового дохода, в отличие от многих других «утопических» инициатив, есть одно важное отличие. Похоже, что из вопроса теоретического он может стать практикой в самое ближайшее время.

Реальность базового дохода и социально-философская оптика

Социальная философия должна обратиться к конкретным проблемам, сопровождающим дискуссии и практику вокруг введения всеобщего безусловного базового дохода. Только методы социально-философского прогнозирования могут оказать влия-

ние на дискуссию и предостеречь общество от ошибок. История вопроса насчитывает уже более нескольких столетий смелых идей, критических возражений, стремлений человеческого гения к построению более совершенного и безопасного общества [Malcolm 2019], избавлению от необходимости зарабатывать себе на жизнь продажей собственного труда. Аналитическая установка философского мышления может оказаться полезной при прогнозировании последствий реализации новых инициатив. Преимущества философии и вообще социально-гуманитарных наук в данной области первостепенны перед той же экономической теорией [Piketty 2019]. Многообразие тем, сюжетов и методологических стратегий, которое часто преподносится как недостаток социально-гуманитарного знания, в случае с базовым доходом может оказаться полезным. Общество и будущее суть слишком неопределенные категории, чтобы работать с ними в рамках строгой предметной области экономики.

Мы уже упомянули, что «базовый доход» довольно расплывчатое понятие. В литературе можно столкнуться с тем, что этому концепту зачастую предшествует уточняющее прилагательное. В русском языке чаще всего можно встретить такие из них, как «универсальный», «безусловный», «гражданский», «гарантированный» и ряд других. В 2015 г. философ Михаил Маяцкий пишет об этом: «Русская “Википедия” назвала его *безусловным основным доходом*, но в литературе словоупотребление, кажется, еще не устоялось, да и в русскоязычных общественных дебатах черед этой темы еще явно не настал» [Маяцкий 2015, 72]. Похоже, что окончательно определиться с определением российское философское сообщество еще не смогло, но дискуссия с каждым годом становится все оживленнее. В контексте нашего рассмотрения мы сознательно избегаем опасностей методологической дискуссии и отталкиваемся лишь от того, что сущностно важным последствием введения базового дохода для человека будет упразднение необходимости трудиться, чтобы обеспечить себя. Актуальный разговор о стандартизации употребления понятия скорее склоняется к тому, что усложнение концепта приписывает аналитическую интерпретацию феномену, тем самым отдаляя исследователя от предмета рассмотрения [Malcolm 2019, 24–26]. Постараемся избежать этой опасности.

Несмотря на то, что ряд историков и теоретиков возводят идею базового дохода к Античности, в современном социально-философском понимании концепция зародилась во времена Великой французской революции. Впрочем, уровень экономического и

технологического развития тех лет не позволял всерьез заняться проработкой возможностей реализации теории, не говоря уже о ее воплощении на практике. Интересна аргументация и контекст обсуждения концепции у англоязычных политических теоретиков Томаса Пейна и Томаса Спенса, которых также беспокоила проблема базового дохода. В первую очередь для них важно, что базовый доход позволит обеспечить равный уровень политического участия для граждан с разным достатком. Преимущество обладания свободным временем у более богатого может быть нивелировано, что приведет к более репрезентативному функционированию политической системы [King, Marangos 2006, 59–60]: «... тема безусловного базового дохода... обсуждается уже давно, по меньшей мере со времен французской революции, когда будущий крестный отец американской нации Томас Пейн провозгласил принцип “без дохода нет гражданина”» [Маяцкий 2015, 72–73]. Нечто аналогичное имело место и в Античности, когда граждане Афин и некоторых других полисов могли получать вознаграждение буквально за участие в политическом процессе. Рим тоже знал подобные инициативы. Отметим, что в современной дискуссии этот подход и аргументация скорее являются маргинальными [Van Parijs 1995]. Вместо этого на первый план выходят гуманистические и экономические аргументы.

Американский политический философ и экономист Карл Видерквист утверждает, что наиболее оживленные и продуктивные дискуссии вокруг идеи введения базового дохода разворачивались трижды: между 1910-м и 1940-м, в 1960-е и 1970-е гг. и, наконец, наиболее активная волна обсуждений идеи пришлась на конец нулевых и десятые годы XXI столетия [Widerquist 2019, 38]. Первая волна обсуждений связана с утопическим мышлением вне границ социализма. Капиталистический мир был вынужден, с одной стороны, противопоставить коммунистической утопии свой конкурирующий проект. С другой стороны, рефлексия над многократно возросшей производительностью труда подталкивала к предположению о неизбежности удовлетворения всех материальных нужд с минимальными усилиями. Конец этим мечтам и прогнозам положила Вторая мировая война, уничтожившая значительную часть производительных сил и капитала, а также ввергнувшая мир в необходимость выживания. В 1960-е произошло первое серьезное столкновение с результатами послевоенного восстановления экономики. Ответом на гиперкоммерциализацию и концентрацию производства стало воскрешение дискуссии о базовом доходе. Но только на рубеже XX и XXI вв. компьютери-

зация и вынос производств из развитых стран в развивающиеся поставил вопрос со всей серьезностью. Иначе говоря, современное обсуждение базового дохода не первое, но, вероятно, самое важное и содержательное в истории.

Серьезность идеи, очевидно, обусловлена техническим прогрессом, подарившим современности экономическое благополучие. Несмотря на множество критических точек зрения на эффективность технического способа организации производства [Ритцер 2011, 453], современные экономисты утверждают, что никогда в истории человечество не было настолько богато [Пикетти 2015; Стиглиц 2016]. Особенно на этом акцентирует внимание французский экономист Тома Пикетти, который специально занимается изучением распределения богатств в современном мире [Piketty 2019, 78]. По меньшей мере, производительность труда в развитых странах такова, что доля сельского хозяйства и промышленности в совокупном ВВП развитых стран редко превышает 25%, а задействовано в нем и вовсе 10–12% населения [Piketty 2019, 84]. Отправной точкой для предметного обсуждения концепции реализации базового дохода становится именно возможность его введения на практике. Похоже, некоторые страны уже могут себе это позволить. Есть основания полагать, что от ограниченных во времени и пространстве экспериментов XX в. (США, Австралия, Финляндия, Италия и др.) [Ван Парайс, Вандерборхт 2020, 218–229], XXI столетие перейдет к более полномасштабному введению базового дохода.

Существует огромная разница между *возможностью* введения безусловного базового дохода и *необходимостью* реализации этой инициативы. Собственно, социально-философское мышление должно в первую очередь сфокусироваться на вопросе оправданности внедрения базового дохода. Вероятнее всего экономистам и политикам не удастся договориться об этом, не прибегнув к философскому мышлению (кто бы в конечном итоге его не реализовывал). Результаты ряда экспериментов по ограниченному внедрению инициативы также нуждаются в интерпретации, поскольку их выводы противоречивы. Пожалуй, сложно даже считать, что где-то был реально проведен полномасштабный эксперимент, который повлек за собой в том числе и культурные изменения. Нам бы хотелось сравнить ситуацию введения безусловного базового дохода с планами реализации социалистической утопии. Если всерьез мыслить о базовом доходе, то он должен быть введен на территории по меньшей мере отдельной страны, чтобы мы столкнулись с теми последствиями, которые могут быть в реальности.

В противном случае в дело будут вмешиваться такие факты, как уверенность в возможности «вернуться» в предыдущее состояние или даже общая национальная культура, которая будет создаваться в областях/странах, где базовый доход не введен. На деле у философов и социальных теоретиков пока еще нет ничего лучше мысленного эксперимента. Похоже, что судьбу базового дохода решит рациональная социальная, экономическая и философская аргументация, которая ляжет в основу картины образов будущего, где каждый будет свободен от необходимости трудиться. Все будет зависеть от того, убедит ли эта картина политические и финансовые элиты, простых граждан.

Базовый доход и будущее труда

Одним из ключевых вопросов, которые порождает воображаемое будущее с введением безусловного базового дохода, является вопрос о труде и работе. Из них же проистекает вопрос о досуге и свободном времени: «Замена человека машиной, неуклонный рост производительности, нестабильность рынков на фоне экологического, энергетического и прочих геополитических кризисов – все это ставит любого и каждого в неустойчивую, прекарную трудовую ситуацию, что входит в прямой конфликт с тем привилегированным местом, которое по-прежнему занимает труд в символической системе нашей цивилизации» [Маяцкий 2015, 74]. Сугубо экономическая аналитика общепринятых практик разделения времени на свободное и *несвободное* в обществе, функционирующем по фиксированным правилам организации трудовой деятельности, на самом деле мало что говорит о структуре времени и ощущениях самого человека. Людям, безусловно, хочется поменьше работать, чтобы проводить время за более приятными вещами [Вайсман 2019, 145]. Как правило, это связано с тем, что значительная часть работы монотонная и никак не способствует развитию творческого потенциала и личностной самореализации, которые преподносятся в качестве основополагающих принципов современности.

Сложно поспорить, что будь у нас возможность избежать скучной и неинтересной работы, мы бы сразу это сделали. Дилемма формулируется иным образом. Плохие работы и домашний труд необходимы. Если говорить всерьез, то машины пока еще не способны сами класть наши вещи в стирку или убирать посуду в посудомоечную машину. Товары также сами не появляются на полках магазинов, несмотря на фантастическую автоматизацию процессов их производства. Джуди Вайсман пишет, что значи-

тельная часть высвободившегося в результате внедрения техники в производство времени ушла на то, чтобы мы могли позволить себе более высокое качество жизни [Вайсман 2019]. Такие привычные для европейца или американца вещи как чистая глаженная рубашка каждое утро или комфорт на рабочем месте, куда секретарь приносит чашку свежесваренного кофе, были абсолютно неведомы обществам прошлого. Оставим для другого случая рассмотрение вопроса о том, что базовый доход, если и будет введен, то затронет лишь полноправных граждан какой-либо страны. А вместо них на «паршивых работах» [Graeber 2018] будут заняты трудовые мигранты. Именно они будут расставлять товары в магазинах до того момента, как антропоморфные роботы, приспособленные к уже существующей инфраструктуре, смогут их заменить [Кловайт, Ерофеева 2019].

Современная капиталистическая цивилизация сформирована этикой труда. Возможность отказаться от труда без потери смысла жизни для огромного числа людей выглядит пугающей. Несмотря на то, что современность характеризуется шизофреническим совмещением культа отдыха и культа работы, примем за данность *реальную* важность труда, а не праздности/досуга: «О, этот тезис о первичности праздности! Он не так прост и невинен. Эта история восходит к связке труда и греза, которая приравнивала труд к таким же неотъемлемым антропологическим характеристикам, как смертность, обладание разумом, языком... Очень долго первичным был как раз труд» [Вахштайн, Маяцкий 2019, 9]. С очевидностью, это философские вопросы, которые необходимо прояснить *до* введения базового дохода.

Под важностью феномена труда для современности мы понимаем три вещи. Во-первых, труд определяет правила игры в современности, оправдывает тот уровень благосостояния, который имеют граждане. Принципы равного доступа к возможностям и «честной игры» (англ. *fair play*) лежат в основе современной глобальной идеологии [Piketty 2019, 1118]. Во-вторых, труд организует личную жизнь человека и его досуговые практики. Та свобода, которую дарит ничем не ограниченное свободное время, не под силу каждому. Даже наиболее талантливым и творческим людям – которых, заметим, сравнительно немного – требуются значительные усилия для того, чтобы организовать свое время. Об активной природе бездеятельности, которая требует философского усилия, пишет итальянский философ Джорджо Агамбен [Агамбен 2019, 137]. В-третьих, если цивилизация труда порождает конец самого труда, то не приведет ли это к тому,

что существующая социально-экономическая система утратит способность к самовоспроизведению?

Итак, одной из проблемных точек на пути введения безусловного базового дохода является философский анализ трудовой культуры современности. В отечественной литературе эта проблема уже была затронута социальным теоретиком Татьяной Сидориной, которая указала на то, что вне труда современному человеку будет сложно найти смысл жизни [Сидорина 2013]. Вдобавок, за личной проблемой поиска себя в мире без работы последуют и социальные. Выше мы указали на разницу между *возможностью* и *необходимостью* введения безусловного базового дохода. Аналогичное различие следует сделать и в сфере вынужденной праздности в условиях его введения. Будет ли работа просто *не необходимой* или станет попросту *невозможной*? Экономическая логика современного капитализма, которая подталкивает к решению вопроса о базовом доходе в пользу его введения, скорее склоняется ко второму определению. Работодателям платформенных капиталистических предприятий окажутся не нужны рабочие в условиях, когда алгоритмы, программы и промышленные роботы будут выполнять подавляющий объем работ [Срничек 2019, 60–62]. В условиях отсутствия централизованной занятости, которую так или иначе гарантируют государства, людям придется самим придумывать себе занятие. По меньшей мере это будет иметь место в первое время после введения базового дохода. Вероятно, это породит множество трудностей. Обществу, а возможно, и государству, придется решать, чем занять всех людей, которые не могут найти себе место.

Аспект поиска своего места в мире без труда является подлинно философским. Философия, понятая как схваченная в мысли эпоха, говорит о современности в терминах производства и активности. Этот момент очень важен, поскольку эта *vita activa* современного человека увязана с функционированием капитализма. Даже семейная жизнь зависит от современного капиталистического устройства, что может быть подорвано введением базового дохода [Срничек, Уильямс 2019, 176]. Исторически существовали и другие массовые формы активной жизни вне включенности в цепочки производства и потребления: политическая жизнь, военное дело и др. Мы говорим о *массовых* формах, поскольку такие феномены как творчество и производство оригинальной культуры по формальным критериям не могут быть доступны всем. Политическое участие или военное дело, вероятно, не могут претендовать на

роль замещения утраченного труда. Говоря о производстве экономических благ, не следует забывать о логике просьюмеризма (от англ. *produce* – «производить» и *consume* – «потреблять»). Потребление – это точно такое же производство в современном капитализме, но оно нормировано темпоральной упорядоченностью работы. Большой вопрос будущей социальной философии и теории культуры состоит в том, останется ли потребление как часть производительной деятельности потреблением в мире, где оно не ограничено во времени?

Заключение

Мы говорим о будущем труда с позиции человека, которому, возможно, предстоит жить в мире без труда. Возможны и другие подходы, каждый из которых легитимен. Тем не менее вопрос о личном благополучии человека является подлинно философским. С нашей точки зрения он должен быть первичен по отношению к любому утверждению о том, что в новом мире счастливы будут все. Необходимо, чтобы каждый смог найти себе в нем место. Марксистская традиция второй половины XIX в. слишком фокусировалась на преодолении существующих противоречий и страданий рабочего класса. Поэтому ее проекты, главным образом призывающие к творческой деятельности, не следует считать актуальными для посткапиталистического введения базового дохода. Возвращение к «родовой сущности» человека в условиях отсутствия принуждения к труду также следует поставить под сомнение. Выше мы уже указали на то, что семейная жизнь – а это выражение родовой сущности человека – также является продуктом капиталистического общества. Видимо, человеку останется не так уж много в новом мире.

Последний наш тезис можно истолковать двояко. Поставив проблему смысла жизни и будущего труда в гипотетической ситуации введения базового дохода, мы столкнулись с тем, что не имеем четкого плана о том, как организовать новую жизнь. Но дает ли базовый доход свободу в позднекапиталистическом «потреблении»? Социальный философ Александр Павлов пишет о причинах актуализации дискуссии вокруг базового дохода: «...главной целью введения дохода называется свобода. Однако как бы эта свобода ни понималась, в современных социально-экономических условиях она вряд ли будет реализована по причине того, что актуальный капитализм мутировал настолько, что теперь в качестве сырья используется не столько труд, сколько человеческий опыт как таковой» [Павлов 2020, 67]. Похоже, не все

так плохо, и человек продолжит трудиться, впрочем, утратив контроль за своим трудом. Если в мире оппозиции труда и праздности выбор всегда оставался за самим человеком, то в подогреваемой развитием современного капитализма логике введения базового дохода выбор *с необходимостью* будет сделан за нас.

Безусловный базовый доход, идея которого призвана упростить жизнь людям и преодолеть экономический перекокс современной экономики в сферу нематериального производства и сферы услуг, похоже, породит не меньше проблем, чем он способен решить. Разница лишь в том, что существующие проблемы не приводят к накоплению критических противоречий в экономике, культуре и личной жизни большинства людей. На построение и закрепление существующей сейчас трудовой этики цивилизации труда у человечества ушло несколько столетий напряженной культурной работы, которая не всегда и не везде проходила гладко [Price 1983, 61]. Наивно полагать, что без более тщательной и первостепенной социально-философской проработки вопроса о том, сможет ли человек существовать без, пусть и неинтересной, но хотя бы какой-то работы, введение базового дохода оправдано. Остается только надеяться, что социальные философы успеют провести необходимую аналитическую работу и смогут предостеречь тех, кто принимает решения, от ошибок.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агамбен 2019 – *Агамбен Дж.* Бездеятельность экономики и экономика бездеятельности. Интервью с Джорджо Агамбеном // Логос. 2019. Т. 29. № 1. С. 133–146.

Вайсман 2019 – *Вайсман Дж.* Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

Ван Парайс, Вандерборхт 2020 – *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.

Вахштайн, Маяцкий 2019 – *Вахштайн В., Маяцкий М.* Случайный труд – принудительный досуг // Логос. Т. 29. № 1. С. 1–26.

Кловайт, Ерофеева 2019 – *Кловайт Н., Ерофеева М.* Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации // Логос. 2019. Т. 29. № 1. С. 53–84.

Маяцкий 2015 – *Маяцкий М.* Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля // Логос. 2015. Т. 25. № 3. С. 72–87.

Павлов 2020 – *Павлов А.В.* Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 32–69.

Пикетти 2015 – *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. – М.: Ad Marginem, 2015.

Ритцер 2011 – *Ритцер Дж.* Макдональдизация общества 5. – М.: Практис, 2011.

Сидорина 2013 – *Сидорина Т.Ю.* Вопрос о труде и смысле жизни // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 3–14.

Срничек 2019 – *Срничек Н.* Капитализм платформ. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

Срничек, Уильямс 2019 – *Срничек Н., Уильямс А.* Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. – М.: Strelka Press, 2019.

Стиглиц 2016 – *Стиглиц Д.* Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения? – М.: Эксмо, 2016.

Graeber 2018 – *Graeber D.* Bullshit Jobs: A Theory. – New York: Simon & Schuster, 2018.

Hamilton 2020 – *Hamilton L.* Welfare Doesn't Work. The Promises of Basic Income for a Failed American Safety Net. – London: Palgrave Pivot, 2020.

King, Marangos 2006 – *King J.E., Marangos J.* Two Arguments for Basic Income: Thomas Paine (1737–1809) and Thomas Spence (1750–1814) // History of Economic Ideas. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 55–71.

Malcolm 2019 – *Malcolm T.* The Definition and Characteristics of Basic Income // The Palgrave International Handbook of Basic Income / ed by. T. Malcolm. – London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 15–30.

Piketty 2019 – *Piketty T.* Capital et idéologie. – Paris: Éditions du Seuil, 2019.

Price 1983 – *Price R.* The Labour Process and Labour History // Social History. 1983. Vol. 8. No. 1. P. 57–75.

Therborn 2008 – *Therborn G.* From Marxism to Post-Marxism? London; New York: Verso, 2008.

Van Parijs 1995 – *Van Parijs P.* Real Freedom for All: What (if Anything) Can Justify Capitalism? – Oxford: Oxford Up, 1995.

Widerquist 2019 – *Widerquist K.* Three Waves of Basic Income Support // The Palgrave International Handbook of Basic Income / ed by. T. Malcolm. – London: Palgrave Macmillan, 2019. P. 31–46.

REFERENCES

Agamben G. (2019) Inactivity of the Economy and the Economy of Inactivity. An Interview. *Logos*. Vol. 29, no. 1, pp. 133–146 (Russian translation).

Graeber D. (2018) *Bullshit Jobs: A Theory*. New York: Simon & Schuster.

Hamilton L. (2020) *Welfare Doesn't Work. The Promises of Basic Income for a Failed American Safety Net*. London: Palgrave Pivot.

King J.E. & Marangos J. (2006) Two Arguments for Basic Income: Thomas Paine (1737–1809) and Thomas Spence (1750–1814). *History of Economic Ideas*. Vol. 14, no. 1, pp. 55–71.

Klowait N. & Erofeeva M. (2019) Work in the Age of Intelligent Machines: The Rise of Invisible Automation. *Logos*. Vol. 29, no. 1, pp. 53–84 (in Russian).

Maiatsky M. (2015) Liberation from Work, Unconditional Income and Foolish Will. *Logos*. Vol. 23, no. 3, pp. 72–87 (in Russian).

Malcolm T. (2019) The Definition and Characteristics of Basic Income. In Malcolm T. (Ed.) *The Palgrave International Handbook of Basic Income* (pp. 15–30). London: Palgrave Macmillan.

Pavlov A.V. (2020) Free Money in a Mousetrap of Surveillance Capitalism. *Russian Sociological Review*. Vol. 19, no. 2, pp. 32–69 (in Russian).

Piketty T. (2013) *Le Capital au XXIe siècle*. Paris: Seuil (Russian translation: Moscow: Ad Marginem, 2015).

Piketty T. (2019) *Capital et idéologie*. Paris: Seuil.

Price R. (1983) The Labour Process and Labour History. *Social History*. Vol. 8, no. 1, pp. 57–75.

Ritzer G. (1993) *The McDonaldisation of Society* (Russian translation: Moscow: Praxis, 2011).

Sidorina T.Y. (2013) The Question of Labour and the Meaning of Life. *Voprosy filosofii*. No. 13, pp. 3–14 (in Russian).

Srnicek N. (2017) *Platform Capitalism*. Cambridge, UK: Polity Press (Russian translation: Moscow: HSE Publishing House, 2019).

Srnicek N. & Williams A. (2015) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. London: Verso (Russian translation: Moscow: Strelka Press, 2019).

Stiglitz J. (2015) *The Great Divide: Unequal Societies and What Can We Do about Them*. New York: W. W. Norton & Company (Russian translation: Moscow: Eksmo, 2016).

Therborn G. (2008) *From Marxism to Post-Marxism?* London: Verso.

Vakhshtayn V. & Maiatsky M. (2019) Contingent Labor – Forced Leisure. A Discussion. *Logos*. Vol. 29, no. 1, pp. 1–26 (in Russian).

Van Parijs P. (1995) *Real Freedom for All: What (if Anything) Can Justify Capitalism?* Oxford: Oxford Up.

Van Parijs P. & Vanderborght Y. (2017) *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Cambridge, MA: Harvard University Press (Russian translation: Moscow: HSE Publishing House, 2020).

Wajcman J. (2014) *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*. Chicago: University of Chicago Press (Russian translation: Moscow: Delo, 2019).

Widerquist K. (2019) Three Waves of Basic Income Support. In: Malcolm T. (Ed.) *The Palgrave International Handbook of Basic Income* (pp. 31–46). London: Palgrave Macmillan.